

Вдыхая, Джин каждый раз чувствовал привкус, будто легкие забиты песком.

Он шел под палящим солнцем днем и содрогался от холода в одиночестве ночью. Проснувшись, Джин увидел, что его одеяло затвердело из-за постоянного ветра.

Одно время ему мешал скорпион, у которого даже названия как вида не было. Фауна Великого Барьера Митры ядовита. Было бы опасно, не прими он противоядие тысячи ядов.

Скорпионы съедались, чтобы сэкономить нормальную пищу. Также в его рацион входили черви, похожие на пчел и двухголовые змеи.

«Это потому, что я проглотил слишком много песка? Животные, грубо приготовленные с помощью магии, имеют ужасный вкус и отвратительно воняют, но я не чувствую отвращения...»

Так прошло три дня после первого миража.

Было бы невозможно узнать, сколько он идет, если бы не сменяющие друг друга солнце и луна.

«У меня действительно нет никого... в этой пустыне»

Это было самым болезненным.

У него никогда не было такого одинокого момента в этой жизни. С момента, как он ушел из Тикана прошло около 10 дней, но время здесь и там имело совершенно разную плотность.

Прошла еще неделя.

Никаких больше змей или скорпионов. Джин был совершенно один, просто шел по морю песка.

Возможно, было бы лучше, поговори он сам с собой, но Джин не мог даже этого сделать, потому что запас воды снова достиг дна.

И что еще хуже.

— Я накопил достаточно еды... она пропала?!

Утром у Джина не было другого варианта, кроме как закричать, когда он проснулся.

Вся еда, что хранилась в сумке исчезла. Все остальное осталось прежним, пропал только провиант.

Не осталось ни кусочка вяленой говядины, ни горсти зернового порошка. Он не почувствует их запаха, даже если засунет голову в сумку. Как будто еды не было там с самого начала.

— Ха...

Он почувствовал тошноту.

— Почему ты так поступаешь со мной?! — голос Джина только рассеялся в воздухе пустыни, не оставив эха.

Тем не менее, ему пришлось идти дальше.

Останься он на месте, ему придется только ждать смерть. Джин также чувствовал, что всё не могло закончиться так.

Каким сильный и крутым ты не будь.

Без воды и еды не выдержишь. Ему пришлось использовать свою сверхчеловеческую волю.

Через два дня в теле возникали периодические судороги. Было чудом противостоять условиям Великого Барьера в течение двух дней без еды и воды.

Через три дня ни родниковой воды, ни оазиса, ни зверя Джин не встретил.

Бам...

Он споткнулся и упал. Его лодыжки и икры потеряли свою силу.

Горсть песка попала в открытый рот. Там было так сухо, что песок не прилипал к языку.

Одно единственное падение, но оно распространяло глубокое чувство истощения. Желание просто вздремнуть нахлынуло, как приливная волна.

Не так просто, как вы думаете, выдержать это желание.

— Плохо, всего одно падение. Я всего один раз упал!..

Яп!

Он выплюнул песок, нахмурившись.

Затем Джин снова встал. Солнечные лучи, отражающиеся на песке, вызывали головокружение, а две дрожащие ноги казались чужими.

Затем из ниоткуда он увидел руку человека, держащего бутыль.

Кто-то подошел близко к Джину. Естественно, в этой пустыне не было ни одного человека, что мог сделать это.

Важно то, что он внезапно появился и дал сосуд с водой.

Серунг!

Меч был вытащен с появлением воды. Даже не посмотрев на лицо, он сразу приставил лезвие к шее.

Это была просто реакция. Тело отреагировало так, что Джину было трудно понять, где оставалась такая сила.

Хозяин бутылки не выказал никаких признаков смущения, хотя меч был приставлен к его горлу. И мальчик понял, что это женщина в халате.

Кроме того, в другой руке находилась трость. Она явно сделана из серебряных быков. По какой-то причине предмет был очень знакомым.

Рыжие волосы женщины также вызывали ностальгию.

«Рыжие волосы, серебряная трость, это?!..»

Он был поражен. На его памяти был только один человек с такими характеристиками.

— Валерия?..

— Пожалуйста, убери меч. Если ты не собираешься его использовать.

Джин медленно опустил оружие.

Со вздохом повернувшись, она показала лицо, по которому тот так скучал.

Валерия Хистер.

Именно она обучала Джина магии в его прошлой жизни.

— Как ты...

Нет, не как.

Это был мираж. Сейчас Джин смотрит на 26-летнюю Валерию. Именно такой он видел ее в последний раз.

Увидев ее, мальчик почувствовал, что одиночество, печаль и тоска, давившие на него, разом вырвутся наружу.

— Прямо как три года назад, когда я приблизилась к своему ученику, что лежал на улице. Уже тогда ты приложил клинок к моей шее. Хотя мастерство было таким же плохим, как и сейчас.

Три года назад он был в Саду Мечей.

Но не для Валерии. Джин в ее памяти был изгнан из Ранкандела.

— ...Валерия, нет. Учитель. Вы второй мираж?

— Думаю, это так.

— Какого черта... вы осознаете это?

— Да. Я не знаю настоящей себя, которой скоро исполнится пятнадцать.

— Тогда все, что мне нужно сделать, это...

— Убить меня и пойти дальше.

Жестоко.

Первая мысль, что пришла в голову. Джин мог чувствовать это интуитивно.

Мираж в Великом Барьере — это не магия и не сила. Люди, что появлялись до сих пор, были реальными, существовавшие глубоко внутри него.

Те, кто был глубоко в его памяти. Вот почему он чувствовал, будто отрезал свою настоящую плоть, когда убивал братьев Тона.

— Я не хотела такого воссоединения со своим учеником.

— Не делайте этого, учитель. Почему вы?..

Валерия подняла упавшую на землю бутылку и бросила её в сторону Джина.

— Пей, если ты будешь драться со мной в таком состоянии, то умрешь самостоятельно.

— Мы не можем поступить по-другому?

— Ты знаешь лучше, чем кто-либо другой, что нельзя. Я слышала, что ты стал очень сильным. Не болтай слишком много.

Джин дрожащими руками поднял бутылку.

Последние несколько дней он бродил по пустыне, что была сущим адом. Вода, которую он так искал, была перед ним.

Но он не хотел пить. Если Джин выпьет эту воду, то он...

— Я должен убить вас.

Это несравнимо с убийством братьев Тона. Он не может сделать этого. Валерия Хейстер, если бы не она, у него не было бы второй жизни.

Он, должно быть, умер бы как бродячий пес в течение 25 лет. Тогда она протянула руку, а мальчик в ответ оттолкнул ее и приставил нож к горлу. Однако, Валерия возвращалась из раза в раз.

Только благодаря ей он сейчас здесь.

Заметив колебания Джина, Валерия подняла трость. Мана, бушующая, как буря, обвилась вокруг нее.

— Магия семи звезд. Тебе не кажется, что ты уже превзошел меня? Готовься, Джин Ранкандел. Ты будешь сражаться со мной.

Он откупорил бутылку. Еще одно колебание и она выстрелит без пощады. Волшебница Валерия Хистер, которую помнит Джин, сейчас была больше похожа на злодея, нежели то, что он помнил.

Созидать и ломать, сражаться и отступать.

— Что я вам сделал?..

— Ты мой единственный ученик. Так что я не хочу, чтобы ты меня подвел.

— Это действительно вы?

— Будь это я, все было бы по-другому. Я бы, наверное, обняла тебя хоть раз. Может быть, поцеловала в лоб. Так что не спрашивай меня больше, убей и иди дальше. У нас еще будет шанс встретиться, верно?

Бум, бум, бум!

Он опустошил бутылку одним глотком. Но как будто это была не обычная вода, Джин почувствовал, что его энергия быстро восстановилась.

— Ты можешь использовать как меч, так и духовную силу.

Так ли силен был учитель в его памяти? Настолько, что придется использовать все.

Он не мог быстро принять решение. Но одно можно сказать наверняка: мана, собранная ею, гораздо сильнее той, что он помнил.

Это была его непреодолимая стена.

В свое время такой он видел Валерию. Даже после контракта с Солдеретом Джин всегда задавался вопросом, сможет ли победить учителя.

Сейчас это стена, которую он не хотел переступить. По крайней мере прямо сейчас.

Пуо!..

Джин положил Брадаманте на песок.

— Ты пожалеешь об этом.

— Пожалее еще больше, если убью вас своим мечом. Вы были моим учителем магии и будете убиты ей.

— Ты такой безрассудный.

Мана Валерии внезапно приняла форму.

— И это безрассудство всегда приводило к последствиям.

Вспышка!

Как только заклинание было закончено, произошло пять ударов молний. Джин был невероятно быстрым, еще одна магия уже формировалась на пылающей трости Валерии.

<http://tl.rulate.ru/book/53731/2387406>